

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологии и дизайна
Кафедра истории и теории искусств
Государственный музей городской скульптуры
Военно-исторический музей артиллерии,
инженерных войск и войск связи
Санкт-Петербургское военно-историческое общество
Дом молодёжи «Форт» Выборгского района Санкт-Петербурга

ИСТОРИЯ ВОЕННОГО КОСТЮМА: ОТ ДРЕВНЕГО МИРА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Материалы
Международной военно-исторической конференции

19 ноября 2015 г.

Санкт-Петербург

2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Научное издание

*Печатается по решению Оргкомитета конференции
в соответствии с условиями созыва
«Международной военно-исторической конференции
“История военного костюма: от древнего мира до наших дней”»*

История военного костюма: от древнего мира до наших дней.
Материалы Международной военно-исторической конференции
/ Под. ред. А. В. Арановича, Д. Ю. Алексева. Санкт-Петербург,
19 ноября 2015 г. Сб. научных статей. — СПб.: СПбГУПТД,
2016. — 414 с.

ISBN 978-5-7937-1371-9

Конференция «История военного костюма: от древнего мира до наших дней» посвящена различным аспектам истории военного костюма. Участники конференции из России, Ближнего и дальнего зарубежья рассматривают в своих докладах проблемы, связанные с разными типами защитного вооружения и униформы, а также вопросы влияния военного костюма на различные сферы жизни государства и общества.

На обложке:
*Юбилейный знак лейб-гвардии
Кексгольмского Императора Австрийского полка.
Из собрания ВИМАИВиВС*

ISBN 978-5-7937-1371-9

© СПбГУПТД, 2016
© Коллектив авторов, 2016

Н. А. Плавинский

ДРЕВНЕРУССКИЙ КОМПЛЕКС ВООРУЖЕНИЯ В СВЕТЕ ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ: К ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ ИНФОРМАТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Современное оружиеведение — это междисциплинарное направление научных исследований, основной задачей которого является изучение основных направлений развития военно-технической мысли прошлого. Чем более отдаленная эпоха находится в фокусе исследовательского внимания, тем меньше данных для её изучения имеется в распоряжении ученых и, соответственно, тем разнообразнее и шире становится круг тех источников, которые авторы пытаются привлечь с целью максимально полной реконструкции прошлого. Сказанное в полной мере относится и к древнерусскому оружиеведению — изучению истории военной техники X–XIII вв. населения Древней Руси и сопредельных регионов.

Источниковедческая база исследований по истории древнерусского вооружения базируется, в первую очередь, на археологических источниках. Это объясняется целым рядом причин, к числу которых относится массовость данной категории источников, наличие точной (или, по крайней мере, относительно точной) локализации мест находок тех или иных предметов вооружения и возможность их относительно узкой датировки и т. д. Перечисленные характеристики археологических находок позволяют исследователям осуществлять их каталогизацию, картографирование, систематизацию путём создания типологий и классификаций, а также использовать многие другие методы их исследования. Образцом подобного исследования стала

серия монографий А. Н. Кирпичникова¹, посвященных отдельным категориям древнерусского оружия, которая стала фундаментальной основой для всех дальнейших работ по истории восточноевропейского вооружения конца I — первых веков II тыс. н. э. При этом следует отметить, что труды А. Н. Кирпичникова являются образцом комплексного источниковедческого исследования, однако основное внимание в них сфокусировано на анализе данных археологии.

Преимущественное внимание к изучению археологических источников остается отличительной чертой древнерусского оружиеведения и в наши дни. Вместе с тем, значительная роль иконографических памятников в процессе исследования вооружения XI–XIII вв. ни у кого не вызывает сомнений. В чём же причина достаточно «холодного» отношения большинства оружиеведов к этой категории источников?

Основная проблема использования иконографических памятников в оружиеведческих исследованиях видится в сложности отбора конкретных изображений для анализа. В данном случае имеется в виду дискуссионность возможности использования таких категорий иконографических источников, как иконы, фрески, книжные миниатюры, культовая мелкая пластика в качестве источников, отображающих собственно древнерусские военно-технические реалии. Совершенно очевидно, что все перечисленные категории изобразительных памятников в той или иной степени испытывали влияние традиций византийского искусства. Главный вопрос в данном случае заключается в том, насколько сильным было это влияние и, соответственно, возможно ли выделить при рассмотрении того или иного памятника реально существовавшие элементы вооружения. Обычно каждый исследователь истории древнерусского оружия решает этот вопрос для себя сам, опираясь при этом, в первую очередь, на существующие искусствоведческие разработки. Вместе с тем, оценки искусствоведов в отношении определения степени влияния византийских художественных традиций на формирование того или иного памятника древнерусского искусства могут различаться кардинально. Соответственно, и взгляды оружиеведов на информативность одного

---

¹ *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–36. М. — Л., 1966; *Он же.* Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–36. М. — Л., 1966; *Он же.* Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–36. Л., 1971; *Он же.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–36. Л., 1973.

и того же памятника могут быть диаметрально противоположными. В результате единые подходы к использованию иконографических источников в древнерусском оружейведении на сегодняшний день отсутствуют, а сами эти источники используются спорадически и, преимущественно, бессистемно.

Возникает резонный вопрос — есть ли выход из сложившейся ситуации? На мой взгляд, выход есть, и заключается он, в первую очередь, в систематизации существующих категорий иконографических источников и определении степени их оригинальности и независимости от византийских художественных традиций, а, соответственно, и потенциальной информативности каждой из этих категорий источников для оружейведческих исследований.

Ограниченный объём публикации не позволяет детально остановиться на критериях выделения каждой из приводимых ниже категорий источников и их детальной искусствоведческой характеристике. Поэтому ограничимся перечислением выделенных категорий и последующим кратким рассмотрением информативности каждой из них для оружейведческих исследований:

- книжные миниатюры;
- монументальная живопись и иконопись;
- памятники культовой мелкой пластики;
- сфрагистические памятники;
- памятники прикладного искусства;
- граффити.

На данный момент *книжные миниатюры* можно считать одной из наиболее активно используемых и хорошо изученных с оружейведческой точки зрения категорией источников. Анализ изображений на миниатюрах неоднократно осуществлялся специалистами, в том числе и оружейведами. После выхода в свет в 1944 г. работы А. В. Арциховского «Древнерусские миниатюры как исторический источник» широко распространенным является мнение о том, что миниатюры являются «единственными надежными источниками для изучения целых областей материальной культуры»². Вместе с тем, книжные миниатюры собственно древнерусского времени — XI–XIII вв. — крайне немногочисленны, а изображения предметов вооружения на этих миниатюрах фактически отсутствуют. Учитывая этот факт, исследователи на протяжении длительного времени предпринимали и предпри-

---

² Арциховский А. В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944. С. 3.

нимают попытки использовать более поздние миниатюры в качестве источников для характеристики древнерусского оружия.

Основным памятником, неизменно привлекающим пристальное внимание ученых, является Радзивилловская летопись, содержащая 617 миниатюр, на которых представлены многочисленные батальные сцены и изображения вооруженных людей. Вместе с тем, анализ изображенных на миниатюрах Радзивилловской летописи предметов вооружения и воинского снаряжения не дает оснований относить данный памятник к кругу источников по истории древнерусского оружия³. Вопрос о том, воспроизводят ли миниатюры в списке конца XV в. более ранние изображения, созданные под сильным византийским влиянием или по византийским (или) южнославянским образцам, предположительно XIII в., остаётся открытым. Однако, очевидно, что в окончательном виде миниатюры не отображают реального вооружения и доспехов древнерусского времени. Все сколько-нибудь детально прорисованные образцы вооружения на миниатюрах передают реалии XV в., вероятно, его второй половины, характерные для зоны активных контактов между западноевропейской и восточноевропейской военно-техническими традициями. Такой зоной было, в первую очередь, великое княжество Литовское, особенно его «русские» земли, и отчасти территория Новгородского и Псковского государств⁴.

К числу более ранних иллюминированных книг относится Сибирицко-Хлудовская псалтырь, созданная в 1270 г. в Новгороде, и тверской список Хроники Георгия Амартола первой трети XIV в. Благодаря детальной проработке отдельных предметов вооружения и их деталей оба эти памятника пользуются широкой популярностью у исследователей древнерусского оружия⁵. Однако миниатюры обоих этих памятников содержат многочисленные приметы сходства с византийскими памятниками⁶. Это, в свою очередь, ставит под сомнение

³ Плавинский Н. А. Миниатюры Радзивилловской летописи как источник по истории древнерусского оружия: к постановке вопроса // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 59-го заседания. М.-СПб., 2014. С. 388–401. Там же историография вопроса.

⁴ Плавинский Н. А. Миниатюры Радзивилловской летописи как источник... С. 396.

⁵ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств... Табл. XVIII–XXII; *Он же*. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976. Табл. VII, XIII–XIV; Жуков К. А. Русские сфероконические шлемы развитого Средневековья // Воин. № 18. 2005. С. 21–22, 24.

⁶ Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. М., 2007. С. 252–253, 270.

возможность их использования в исследованиях по истории древнерусского оружия, по крайней мере, до времени их детального оружейно-эвиденческого анализа.

Среди всех книжных миниатюр особой реалистичностью в изображении деталей предметов вооружения отличается изображение святого Федора Стратилата (рис. 1:1), являющееся фронтисписом Федоровского Евангелия первой трети XIV в.⁷ Отдельные реалистичные детали (в первую очередь, изображения щитов) можно найти на миниатюрах второй половины XIV в. «Сказания о Борисе и Глебе» из Сильвестровского сборника⁸.

Таким образом, следует констатировать значительную сложность использования книжных миниатюр в качестве источника по истории древнерусского вооружения. Сильное влияние византийских иконографических традиций и общая схематичность не позволяют в большинстве случаев выделить среди существующих изображений те или иные военно-технические реалии, синхронные времени создания миниатюр. Вместе с тем, сказанное не исключает возможности выделения отдельных реалистичных изображений предметов вооружения и воинского снаряжения в ходе дальнейшего анализа существующего корпуса миниатюр.

Еще более проблематичной представляется возможность выделения военно-технических реалий в процессе изучения произведений **монументальной живописи** (фресковых росписей) и **иконописи**. Изображения святых воинов на стенах древнерусских храмов XI–XIII вв. и на иконах этого времени выполнены в соответствии с византийскими иконографическими канонами. Несмотря на то, что фигуры святых воинов могут быть проработаны достаточно детально, а отдельные элементы вооружения выглядят вполне реалистично, выделение в этих изображениях тех или иных предметов древнерусского вооружения, синхронных созданию самих памятников, крайне затруднительно и проблематично. Неоднократно предпринимавшиеся попытки «дословного прочтения» фресок на стенах древнерусских

⁷ *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. 10; *Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С.* История древнерусской живописи... Рис. 257; *Жуков К. А.* Комбинированный ламеллярно-чешуйчатый доспех на Руси (по изобразительным источникам XIV–XVI вв.) // *Para bellum.* № 2 (18). 2003. С. 88–90; *Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств... Рис. 20.

⁸ Сказание о Борисе и Глебе. Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника (2-я половина XIV в.). М., 1985. Л. 117, 123, 125 об. и далее.

храмов в оружейведческих исследованиях на данный момент не принесли реальных результатов. Иногда подобные попытки приводили авторов к попросту курьёзным заключениям (в качестве примера можно привести мысль П. А. Васина о существовании на Руси в XIII–XV вв. шлемов с гребнями)⁹.

Вместе с тем констатация проблематичности использования фресок и икон в качестве источников по истории древнерусского вооружения не должна вести к их автоматическому исключению из круга источников по истории древнерусского вооружения. Отдельные элементы изображенных на фресках и иконах предметов вооружения (рукояти мечей, щиты, детали снаряжения) могут соответствовать синхронным времени их создания военно-техническим реалиям. В качестве примеров можно привести новгородские фрески церкви Успения на Волотовом поле¹⁰ и икону первой половины XIV в. «Чудо Георгия о змие» с житием¹¹. Однако уверенное выделение подобных памятников может быть осуществлено только в результате совместной работы специалистов в области иконографии и оружейведов.

Соображения, высказанные об информативности в оружейведческих исследованиях фресок и икон, касаются и такой относительно немногочисленной категории источников, как элементы архитектурного декора с изображениями святых воинов на фасадах древнерусских храмов¹². Вместе с тем, учитывая определенную близость данных изображений к памятникам декоративно-прикладного искусства, некоторые из них представляют очевидный интерес, так как, по-видимому, могут вполне реалистично отображать отдельные элементы вооружения. В качестве примеров могут быть приведены рельефы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (рис. 1:2–3)¹³.

⁹ *Васин П. А.* Средневековые русские шлемы с гребнями XIII–XV вв. // Материалы международной научно-практической конференции «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем». Санкт-Петербург, 29–31 марта 2005. М., 2006. С. 157–159.

¹⁰ *Вздорнов Г. И.* Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989.

¹¹ *Смирнова Э. С.* Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV веков. М., 1976. Кат. № 10.

¹² *Вагнер Г. К.* Декоративное искусство в архитектуре Руси X — XIII веков. М., 1964. Табл. 24; *Вагнер Г. К., Воробьева Е. В.* Архитектурный декор Руси X — XIII вв. // Древняя Русь. Быт и культура / Археология СССР. М., 1997. С. 186–202.

¹³ *Арциховский А. В.* Оружие // История культуры Древней Руси. Домонгольский период. Т. I. Материальная культура. М. — Л., 1948. Рис. 262–263; *Вагнер Г. К.* Декоративное искусство в архитектуре Руси... Табл. 25.

Памятники культовой мелкой пластики (в первую очередь, каменные иконки) с изображениями святых воинов также следует рассматривать в контексте византийских иконографических традиций. Соответственно, всё сказанное относительно двух предыдущих категорий источников, в полной мере касается и изображений святых воинов на памятниках культовой мелкой практики. Вместе с тем, уже в XIII в. известен целый ряд памятников культовой мелкой пластики, которые обладают вполне индивидуальными самобытными чертами¹⁴ и, соответственно, могут достаточно уверенно использоваться в качестве источников по истории древнерусского вооружения.

Сфрагистические памятники являются одной из самых многочисленных и одновременно одной из наиболее исследованных категорий иконографических источников по истории вооружения древнерусского времени. Изучение сфрагистических памятников облегчается наличием фундаментального корпуса древнерусских печатей, созданного и постоянно пополняемого В. Л. Яниным и П. Г. Гайдуковым¹⁵. Оружиеведческий анализ опубликованных ими изображений на печатях был осуществлен М. И. Петровым¹⁶. Взвешенное и критическое отношение М. И. Петрова к интерпретации схематичных изображений на печатях избавляет нас от необходимости в рамках данной ограниченной по объемам работы останавливаться на источниковедческих проблемах анализа данной категории источников. Можно полностью согласиться с мнением исследователя о том, что «изображения на печатях отражали определенные материальные реалии. Однако отражение происходило в рамках сфрагистического канона, т. е. не непосредственно»¹⁷. Вместе с тем, проведенный М. И. Петровым анализ отдельных категорий защитного вооружения, изображенных на печатях XIII–XV вв., свидетельствует, что, несмотря на свой схематизм, данная категория источников может использоваться в оружиеведческих исследованиях. Наиболее перспективным объектом

¹⁴ Николаева Т. В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–60. М., 1983. Рис. 1–2, табл. 16:2–4.

¹⁵ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I. Печати X — XIII вв. М., 1970; Он же. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. II. Новгородские печати XIII–XV вв. М., 1970; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998.

¹⁶ Петров М. И. Военное дело в древнерусской сфрагистике // Великий Новгород и Средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В. Л. Янина. М., 2009. С. 644–654.

¹⁷ Петров М. И. Военное дело в древнерусской сфрагистике... С. 653.

для изучения представляются изображения щитов (в первую очередь на новгородских печатях XIII–XV вв.).¹⁸

В категорию *памятников прикладного искусства* в данной работе объединены разнообразные предметы, несущие на себе изображения батальных сцен, вооруженных людей или отдельных предметов вооружения. Очевидно, что данная категория источников не имеет четких границ, что позволяет относить к ней самые разные как по характеру, так и по уровню художественного исполнения изображения. Это, в свою очередь, заставляет рассматривать ее как «рабочий» инструмент в процессе оружейведческого анализа иконографических источников древнерусского времени. Главной особенностью данной категории источников является преимущественно светский характер изображений, что, в свою очередь, предопределяет их относительную свободу от канонов византийского искусства. Соответственно, батальные сцены, изображения воинов и отдельных предметов вооружения на памятниках прикладного искусства содержат значительно больше военно-технических реалий, синхронных времени их создания, чем книжные миниатюры либо фигуры святых воинов на иконах, настельных иконках и печатях.

В качестве ярких примеров подобных детальных отражений военно-технических реалий своего времени можно привести (рис. 3) фигуру кентавра на костяной пластине футляра или кошелька XII в. из раскопок во Пскове¹⁹, воинские сцены на деревянных резных чашах из Чернигова (XII — первая половина XIII в.)²⁰, Ростиславля Смоленской области (первая половина XIII в.)²¹, Неревского и Троицкого раскопов в Новгороде (первая половина XIII в.)²².

---

¹⁸ Петров М. И. Военное дело в древнерусской сфрагистике... С. 651–654; Плавинский Н. А. Из истории восточноевропейских щитов XII–XIV вв. (о времени возникновения и путях развития повезы) // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы 50 научного семинара. Псков, 2004. С. 379–386.

¹⁹ Лабутина И. К., Кондратьева О. А. Пластины с изображением кентавра и фантастического животного из раскопок во Пскове // Советская археология. №4. 1975. С. 223–234.

²⁰ Моця О., Казаков А. Давньоруський Чернігів. Київ, 2011. С. 149.

²¹ Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX — XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. С. 182, рис. 28:1.

²² Сорокин А. Н., Тянина Е. А. Древнерусские деревянные сосуды с изображениями воинов // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород. Вып. 13. 1999. С. 131–142; Они же. Из истории древнерусской воинской культуры // Świat Słowian wczesnego średniowiecza. Szczecin — Wrocław, 2006. С. 465–470.

Наконец, еще одной категорией иконографических источников по истории древнерусского вооружения являются *граффити*. Данная категория отличается особым своеобразием, так как граффити в большинстве случаев отличаются примитивизмом и схематичностью исполнения, так как их авторы не имели никаких художественных навыков. Вместе с тем, изображения, нанесенные непрофессиональными «художниками» на самых разнообразных «попавших под руку поверхностях», были максимально свободны от каких-либо иконографических канонов своего времени. Последняя особенность делает граффити одной из ценнейших категорий древнерусских иконографических источников, отражающих наиболее характерные и типичные предметы вооружения своего времени. В первую очередь, это касается изображений светских воинов, которые составляют абсолютное большинство древнерусских воинских граффити (рис. 4). При этом, следует иметь в виду, что из-за чрезмерной схематичности большинство изображений отражает не столько конкретные типологически определяемые формы наступательного и защитного вооружения, сколько идеализированные в сознании современников образы «настоящих» воинов²³.

Таким образом, рассмотрение основных категорий древнерусских иконографических источников позволяет высказать несколько соображений, которые на данном этапе исследований носят самый предварительный характер. Очевидно, что иконографические источники представляют значительную ценность для исследований по истории древнерусского оружия, однако их использование требует максимальной осторожности и строгого источниковедческого анализа каждого конкретного памятника, как искусствоведческого, так и оружейведческого. При этом наиболее перспективными для использования в исследованиях по истории древнерусского оружия являются те иконографические памятники, которые испытывали минимальное влияние канонов византийского искусства. К их числу относятся такие категории источников, как памятники прикладного искусства и граффити.

---

²³ Плавинский Н. А. Древнерусские граффити как источник по истории вооружения: к постановке вопроса: Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 58-го заседания. М. — Псков, 2013. С. 389–399.

Список литературы

- Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX — XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980, 261 с.
- Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, 102 с.
- Арциховский А. В.* Оружие // История культуры Древней Руси. Домонгольский период. Т. I. Материальная культура. М. — Л., 1948. С. 417–438.
- Вагнер Г. К.* Декоративное искусство в архитектуре Руси X — XIII веков. М., 1964, 62 с.
- Вагнер Г. К., Воробьева Е. В.* Архитектурный декор Руси X — XIII вв. // Древняя Русь. Быт и культура / Археология СССР. М., 1997. С. 186–202.
- Васин П. А.* Средневековые русские шлемы с гребнями XIII–XV вв. // Материалы международной научно-практической конференции «Военное дело России и ее соседей в прошлом, настоящем и будущем». Санкт-Петербург, 29–31 марта 2005. М., 2006. С. 157–159.
- Вахтанов С. Н.* Рисунки-граффити Золотых ворот во Владимире // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. Вып. 3. М. — СПб., 2011. С. 181–186.
- Воздрнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. 552 с.
- Воздрнов Г. И.* Волотово. Фрески церкви Успения на Волтовом поле близ Новгорода. М., 1989. 343 с.
- Высоцкая Н. Ф.* Дзкрагыўна-прыкладное мастацтва Беларусі XII — XVIII стагоддзяў. Мінск, 1984. 232 с.
- Жуков К. А.* Комбинированный ламеллярно-чешуйчатый доспех на Руси (по изобразительным источникам XIV–XVI вв.) // Para bellum. №2 (18). 2003. С. 81–98.
- Жуков К. А.* Русские сфероконические шлемы развитого Средневековья // Воин. №18. 2005. С. 18–27.
- Калечыц І.* Людзі і пачвары, кошкі і птушкі: рысункі-графіцы ў Полацкай Спаса-Праабражэнскай царкве // Беларускі гістарычны часопіс. №5. Мінск, 2013. С. 25–31.
- Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–36. М. — Л., 1966. 181 с.
- Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–36. М. — Л., 1966. 216 с.
- Кирпичников А. Н.* Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–36. Л., 1971. 156 с.
- Кирпичников А. Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–36. Л., 1973. 140 с.
- Кирпичников А. Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976. 136 с.
- Лабутина И. К., Кондратьева О. А.* Пластины с изображением кентавра и фантастического животного из раскопок во Пскове // Советская археология. №4. 1975. С. 223–234.
- Моця О., Казаков А.* Давньоруський Чернігів. Київ, 2011. 316 с.
- Николаева Т. В.* Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. / Свод археологических источников. Вып. Е1–60. М., 1983. 230 с.

- Петров М. И. Военное дело в древнерусской сфрагистике // Великий Новгород и Средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В. Л. Янина. М., 2009. С. 644–654.
- Плавинский Н. А. Из истории восточноевропейских щитов XII–XIV вв. (о времени возникновения и путях развития повезы) // Археология и история Пскова и Псковской земли: Материалы 50 научного семинара. Псков, 2004. С. 379–386.
- Плавинский Н. А. Древнерусские граффити как источник по истории вооружения: к постановке вопроса: Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 58-го заседания. М. — Псков, 2013. С. 389–399.
- Плавинский Н. А. Миниатюры Радзивилловской летописи как источник по истории древнерусского оружия: к постановке вопроса // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В. В. Седова: Материалы 59-го заседания. М. — СПб., 2014. С. 388–401.
- Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С. История древнерусской живописи. М., 2007. 752 с.
- Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV веков. М., 1976. 391 с.
- Сказание о Борисе и Глебе. Факсимильное воспроизведение житийных повестей из Сильвестровского сборника (2-я половина XIV в.). М., 1985.
- Сорокин А. Н., Тянина Е. А. Древнерусские деревянные сосуды с изображениями воинов // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 13. Новгород, 1999. С. 131–142.
- Сорокин А. Н., Тянина Е. А. Из истории древнерусской воинской культуры // Świat Słowian wczesnego średniowiecza. Szczecin — Wrocław, 2006. С. 465–477.
- Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I. Печати X — XIII вв. М., 1970. 326 с.
- Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. II. Новгородские печати XIII–XV вв. М., 1970. 366 с.
- Янин В. Л., Гайдюков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. 496 с.

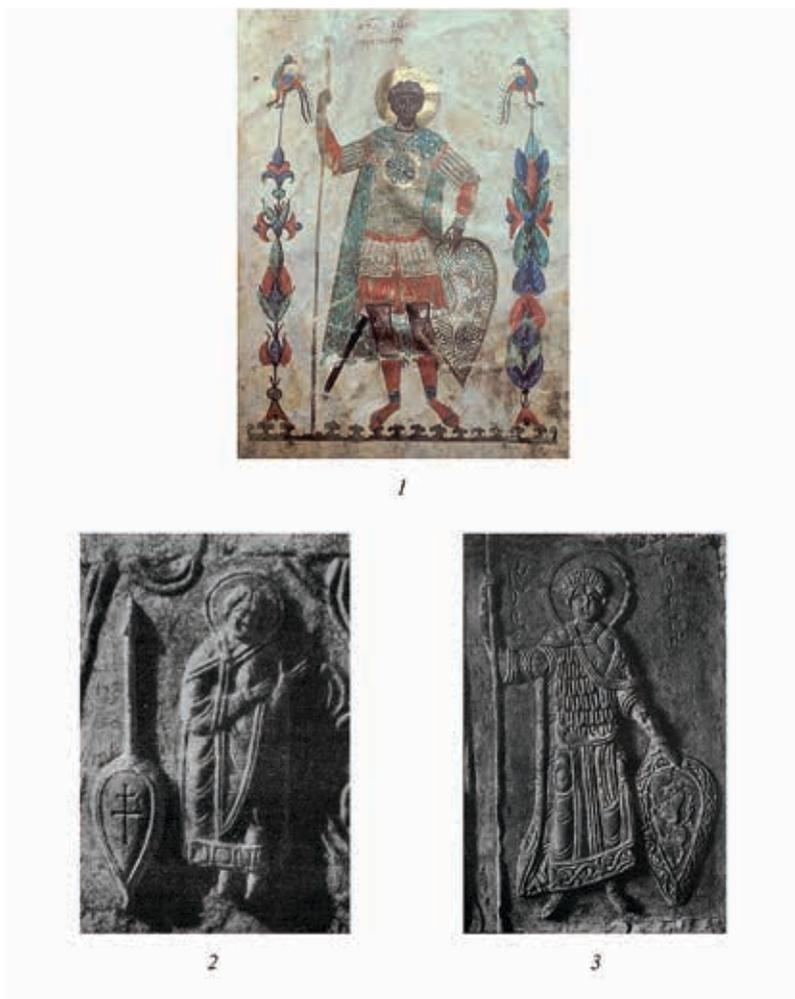
References

- L. V. Alekseev, *Smolenskaia zemlia v IX — XIII vv. Ocherki istorii Smolenshchiny i Vostochnoi Belorussii [Smolensk Land in the 9–13th Centuries. Studies of the History of Smolensk Land and Eastern Belarus]*, Moscow 1980.
- A. V. Artsihovski, *Drevnerusskie miniatiuru kak istoricheskii istichnik [Old Russian Miniatures as Historical Source]*, Moscow 1944.
- A. V. Artsihovski, *Oruzhie [Weapons]*, in: *History of Kulture of Old Rus'. Premongolian period. T. I. Material Culture*, Moscow — Leningrad 1948, 417–438.
- Kaletchys I., *Liudzi i pachvary, koshki i ptushki: rysunki-grafici u Polatskai Spasa-Praabrazhenskai tsarkve [People and Monsters, Cats and Birds: Pictures-Graffiti in Polatsk Transfiguration Church]*, in: *Belarusian Historical Magasine*. № 5. 2013, 25–31.
- A. N. Kirpichnikov, *Drevnerusskoe oruzhie. Вып. 1. Mechi i sabli IX–XIII vv. [Old Russian Weapons. Issue 1. Swords and Sabers of the 9–13th Centuries]*, in: *Collection of Archaeological Sources. Issue E1–36*. Moscow — Leningrad 1966.

- A. N. Kirpichnikov, *Drevnerusskoe oruzhie. Vyp. 2. Kop'ia, sulitsy, boevye topory, bulavy, kistseni IX–XIII vv. [Old Russian Weapons. Issue 2. Spears, Javelins, Battle-Axes, Maces, Knobsticks of the 9–13th Centuries]*, in: Collection of Archaeological Sources. Issue E1–36, Moscow — Leningrad 1966.
- A. N. Kirpichnikov, *Drevnerusskoe oruzhie. Vyp. 3. Dospesh, kompleks boevykh sredstv IX–XIII vv. [Old Russian Weapons. Issue 3. Armour, a Set of Combat Means of the 9–13th Centuries]*, in: Collection of Archaeological Sources. Issue E1–36, Leningrad 1971.
- A. N. Kirpichnikov, *Snariazhenie vsanika i verhovogo konia na Rusi IX–XIII vv. [Equipment of Rider and Mounted Horse in the 9–13th Centuries Rus']*, in: Collection of Archaeological Sources. Issue E1–36, Leningrad 1973.
- A. N. Kirpichnikov, *Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv. [Warfare in Rus' in the 13–15th Centuries]*, Leningrad 1976.
- I. K. Labutsina, O. A. Kondrats'eva, *Plactina s izobrazheniem kentavra I fantasticheskogo zhyvotnogo iz raskopok vo Pskove [The Plates with the Image of a Centaur and a Fantastic Animal from the Excavations in Pskov]*, in: Soviet Archaeology, 1975, 4, 223–234.
- O. Motsia, A. Kazakov, *Davniorus'kyi Chernigiv [Old Russian Chernigiv]*, Kiev 2011.
- T. V. Nikolaeva, *Drevnerusskaia melkaia plastika iz kamnia XI–XV vv. [Old Russian Small Plastic of Stone of 11–15th Centuries]*, in: Collection of Archaeological Sources, issue E1–60, Moscow 1983.
- M. I. Petrov, *Voennoe delo v drevnerusskoi sfragistike [Warfare in Old Russian Sphragistics]*, in: Great Novgorod and Medieval Rus'. Collection of Articles Dedicated to the 80th Anniversary of Academician V. L. Yanin, Moscow, 2009, 644–654.
- M. A. Plavinski, *Iz istorii vostochnoevropskikh shchitov XII–XIV vv. (o vremeni vozniknovenia i pustiah razvitiia povethy [From the History of the 12–14th Centuries Eastern European Shields: on the Time and Ways of the Pavise Origine]*, in: Archeology and History of Pskov and Pskov Land: Materials of the 50th Seminar, Pskov 2004, 379–386.
- M. A. Plavinski, *Drevnerusskie graffiti kak istochniki po istorii vooruzhenia: k postavke voprosa [The Old-Russian Graffiti as a Source for Weapons History: Preliminary Statements]*, in: Archeology and History of Pskov and Pskov Land. Seminar of Academician V. V. Sedov: Materials of 58th Meeting, Moscow — Pskov, 2013, 389–399.
- M. A. Plavinski, *Miniatiury Radzivillovskoi letopisi kak istochniki po istorii drevnerusskogo oruzhia: k postanovke voprosa [Radzivil Chronicle Miniatures as a Source of Ancient Weapons History: an Introduction]*, in: Archeology and History of Pskov and Pskov Land. Seminar of Academician V. V. Sedov: Materials of 59th Meeting, Moscow — St. Petersburg, 2014, 388–401.
- V. D. Sarab'ianov, E. S. Smirnova, *Istoria drevnerusskoi zhyvopisi [History of Old Russian Painting]*, Moscow 2007.
- E. S. Smirnova, *Zhyvopis' Velikogo Novgoroda. Seredina XIII — nachalo XV vekov [Painting of Great Novgorod. Middle of the 13th — Beginning of the 15th Centuries]*, Moscow 1976.
- Skazanie o Borise i Glebe. Faksimil'noe vosproisvedenie zhytiinykh povestei iz Sil'vestrovskogo sbornika (2-ia polovins XIV v.) [The Tale of Boris and Gleb. A Facsimile Reproduction of Hagiographic Stories from Sil'vestr Collection (the Second Half of the 14th Century)]*, Moscow 1985.
- A. N. Sorokin, E. A. Tianina, *Drevnerusskie dereviannye sosudy s izobrazheniami voinov [Old Russian Wooden Pots with the Images of Warriors]*, in: Novgorod and Novgorod Land: History and Archeology, Vol. 13, Novgorod 1999, 131–142.

- A. N. Sorokin, E. A. Tianina, *Iz istorii drevnerusskoi voinskoi kul'tury [From the History of Old Russian Military Culture]*, in: Świat Słowian wczesnego średniowiecza. Szczecin — Wrocław 2006, 465–477.
- G. K. Vagner, *Dekorativnoe iskusstvo v arhitekture Rusi IX — XIII vekov [Decorative art in the Architecture of the 9–13th Centuries Rus]*, Moscow 1964.
- G. K. Vagner, E. V. Vorobjova, *Arhitekturnyi dekor Rusi IX — XIII vv. [Architectural Decoration of Rus' in the 9–13th Centuries]*, in: Old Rus'. Life and Culture. Archaeology of the USSR, Moscow, 1997, 186–202.
- P. A. Vasin, *Srednevekoye russkie shlemy s grebniami XIII–XV vv. [Medieval Russian Helmets with Crests in the 13–15th Centuries]*, in: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Warfare of Russia and its Neighbors in the Past, Present and Future», St. Petersburg, 29–31 March, 2005, Moscow 2006, 157–159.
- S. N. Vahtanov, *Risunki-graffiti Zolotykh vorot vo Vladimire [Pictures-Graffiti on the Golden Gate in Vladimir]*, in: Archeology of Vladimir-Suzdal' Land: Materials of Scientific Seminar, Issue 3, Moscow — St. Petersburg 2011, 181–186.
- N. F. Vysotskaia, *Dekaratyuna-pryklanoie mastatstva Belarusi XII — XVIII stagoddziau [Arts and Crafts of Belarus in the 12–18th Centuries]*, Minsk 1984.
- G. I. Vzdornov, *Iskusstvo knigi v Drevniei Rusi. Rukopisnaia kniga Severo-Vostochnoi Rusi XII — nachala XV vekov [Art of Book in Old Rus'. Manuscript Book of North-Western Rus' in the 12 — Beginning of the 15th Centuries]*, Moscow 1980.
- G. I. Vzdornov, *Volotovo. Freski tserkvi Uspenia na Volotovom mole bliz Novgoroda [Volotovo. Frescoes of the Church of the Assumption on Volotovo Field near Novgorod]*, Moscow 1989.
- V. L. Yanin, *Aktovyie pečhati Drevniei Rusi X–XV vv. T. I. Pečhati X — XIII vv. [Act Seals of the 10–15th Centuries Rus'. Vol. I. Seals of the 10–13th Centuries]*, Moscow 1970.
- V. L. Yanin, *Aktovyie pečhati Drevniei Rusi X–XV vv. T. I. Novgorodskie pečhati XIII–XV vv. [Act Seals of the 10–15th Centuries Rus'. Vol. II. Novgorod Seals of the 13–15th Centuries]*, Moscow 1970.
- V. L. Yanin, P. G. Gaydukov, *Aktovyie pečhati Drevniei Rusi X–XV vv. T. III. Pečhati, zaregistririvannye v 1970–1996 gg. [Act Seals of the 10–15th Centuries Rus'. Vol. III. Seals Registered in 1970–1996]*, Moscow 1998.
- K. A. Zhukov, *Kombinirovannyyi lamelliarno-cheshuichatyi dospeh na Rusi (po izobrazitel'nym istochnikam XIV–XVI vv.) [Combined Lamellar-Scaly Armour in Rus' (after Pictural Sources of the 14–16th Centuries)]*, in: Para bellum, 2003, 2 (18), 81–98.
- K. A. Zhukov, *Russkie sferokonicheskie shlemy razvitogo Srednievekov'a [Russian Spheroconical Helmets of High Middle Ages]*, in: Warrior, 2005, 18, 18–27.

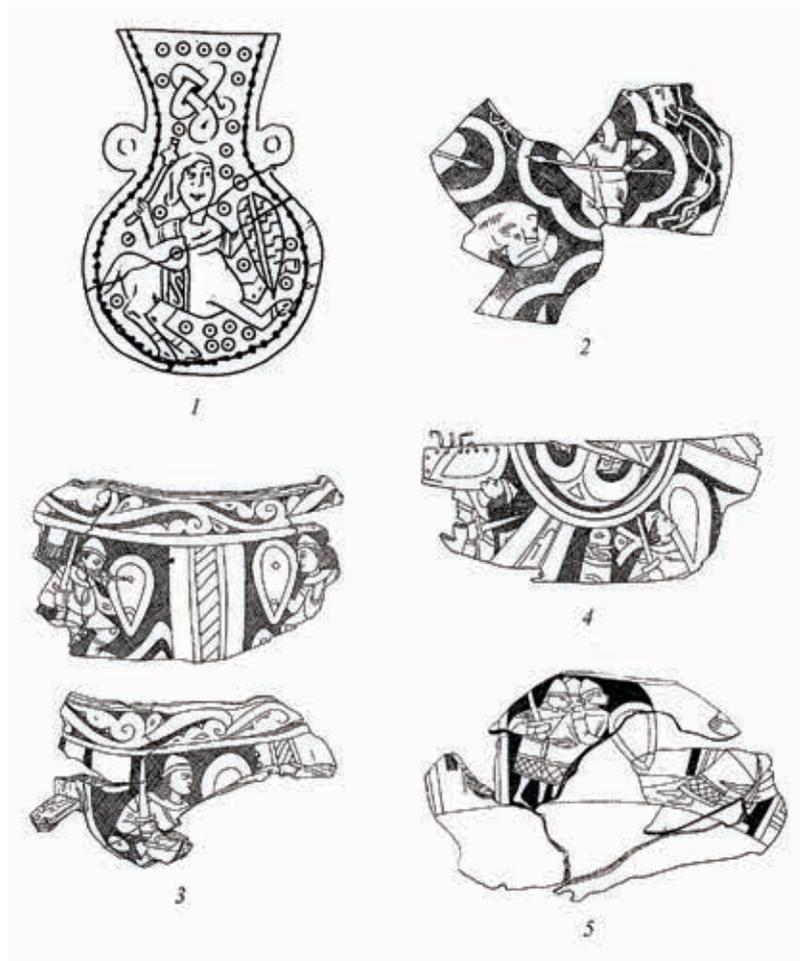
Иллюстрации к статье Н. А. Плавинского «Древнерусский комплекс вооружения в свете иконографических источников: к оценке степени информативности различных категорий иконографических памятников»

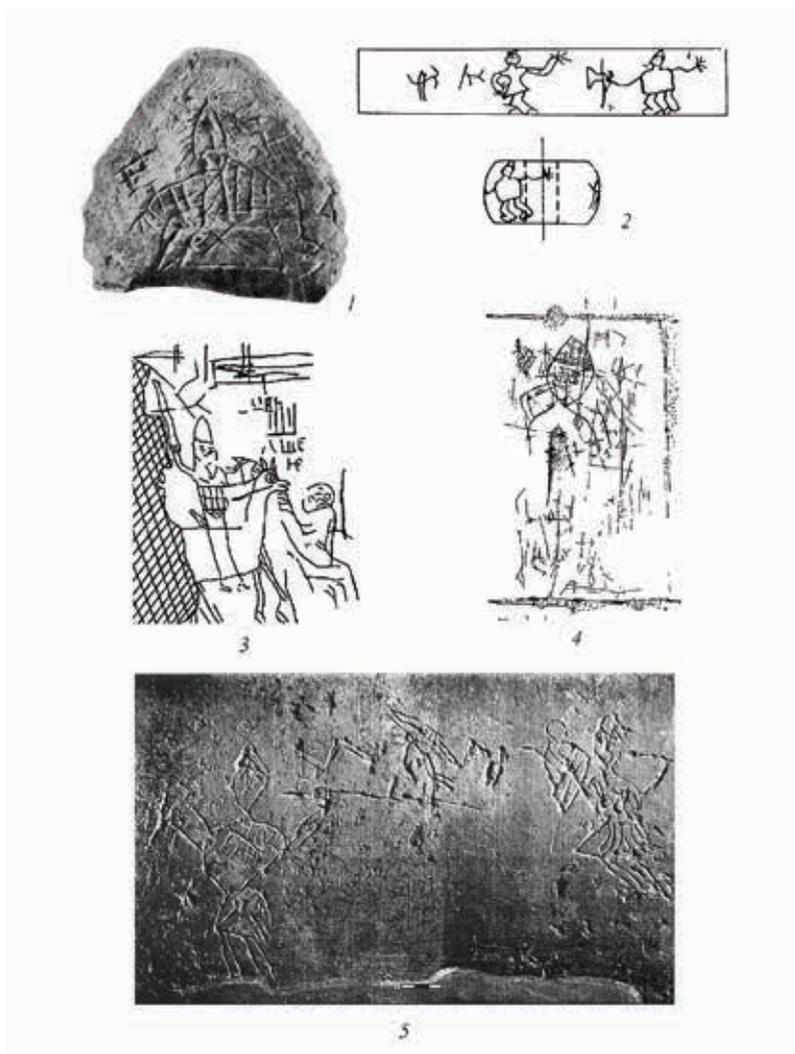
Рис. 1. Книжная миниатюра и каменные рельефы с изображениями святых воинов: 1 — Федор Стратилат на фронтосписе Федоровского Евангелия первой трети XIV в., 2–3 — рельефы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, 1234 г. (1 — по: Сарабьянов, Смирнова, 2007, рис. 257; 2–3 — по: Арциховский, 1948, рис. 262–263)

Рис. 2. Изображения воинов на иконах и иконках: 1 — клейма житийной иконы «Чудо Георгия о змие», первая половина XIV в., 2 — иконка с изображением святого Дмитрия, Волковыск, XII в., 3 — иконка с изображением святого Георгия, XIII в., 4 — иконка с изображением архангела Михаила, XII в. (1 — по: Кирпичников, 1971, табл. VI; 2 — по: Высоцкая, 1984, фота 10; 3–4 — по: Николаева, 1984, табл. 16:2, 4)

Рис. 3. Воинские сцены на памятниках прикладного искусства: 1 — костяная пластина футляра или кошелька, Псков, XII в., 2 — фрагмент деревянной резной чаши, Чернигов, XII — первая половина XIII в., 3 — фрагменты деревянной резной чаши, Новгород, Троицкий раскоп, первая половина XIII в., 4 — Новгород, Неревский раскоп, первая половина XIII в., 5 — Рославль, первая половина XIII в. (1 — по: Лабутина, Кондратьева, 1975, рис. 2: а; 2 — по: Моця, Казаков, 2011, с. 149; 3–4 — по: Сорокин, Тянина, 2006, рис. 1, 3; 5 — по: Алексеев, 1980, рис. 28:1)

Рис. 4. Воинские граффити: 1 — Брест, XI в., 2 — Псков, XI — XII вв., 3 — Полоцк, Спасо-Преображенская церковь, после 60-х гг. XII в., 4 — Владимир-на-Клязьме, Золотые ворота, последние десятилетия XII — XIII вв., 5 — Киев, Софийский собор, XI — XIV стст. (1-2, 5 — по: Плавинский, 2013, рис. 3:1, 5; 5:1; 3 — по: Калечыц, 2013, рыс. 18; 4 — по: Вахтанов, 2011, рис. 4)